

Роль мусульманских общин в развитии ислама в Казахстане

Нурлан Альниязов

Институт востоковедения, Алматы, Казахстан

Проблемы, связанные с исламом и его ролью в современных социально-политических событиях, привлекают к себе внимание исследователей всего мира. Это объясняется не только тем, что ислам является одной из многочисленных религий, но также его активным влиянием на современную политику, идеологию, массовые социальные движения. События последних лет — обострение ситуации на Ближнем Востоке, в Афганистане, Пакистане и в некоторых республиках Центральной Азии — показали на практике, какую немаловажную роль играет религиозный, в частности, исламский фактор. Это лишний раз убеждает исследователей в том, насколько важно определить роль и функции религии в современной жизни, осознать, что она является не только частью культуры и цивилизации народов, но и активной социальной силой, способной оказывать большое влияние на жизнедеятельность общества в целом.

Именно изучение ислама как социального явления дает возможность установить его функциональное своеобразие на разных этапах истории. На сегодня в казахстанском об-

ществе изменение роли и функции ислама — это процесс постепенного расширения роли и функций мусульманской религии в различных сферах жизнедеятельности общества и индивида, происходящий под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. Религиозная система, существовавшая на протяжении многих веков в условиях дореволюционной Центральной Азии, выступала в качестве основной формы общественного сознания. Под ее влиянием образовался комплекс институтов, охватывающих социальную жизнь общества. В годы СССР эта система была полностью разрушена. Рассматривая роль религии в современном казахстанском обществе, надо отметить, что ислам уже не выполняет всех тех функций, которые присущи традиционной мусульманской общине¹. Особенно это касается некоторых взаимодополняющих функций ислама, таких как интегративная и регулятивная функции, которые зависели от формирования ислама как ценностной ориентации для всего общества, регулирующей отношения и накладываю-

щей на них определенную, общую для всех систему обязанностей и предписаний. Ислам был той силой, которая облегчала существование различных племен, укрепляя их взаимоотношения изнутри, обеспечивала их внешние связи, смягчая и стирая различия между племенами, этническими общностями. Интегрирующей и регулирующей роли ислама в обществе способствовали господство системы религиозного образования и использование шариата. Религия, по существу, была единственной силой, оказывающей всестороннее влияние на жизнь людей, устойчивое формирование общественной психологии. В обществе не было другой идеологии, противостоящей исламу, а духовенство выступало единственной идеологической силой общества. Ислам был тесно вплетен в структуру государственного управления. Вполне естественно, что в таких условиях догматы ислама стали одновременно политическими аксиомами.

Ведущую роль в осуществлении исламом своих функций в жизни общества играла система народного образования. Большинство школ в дореволюционной Централь-

¹ Саидбаев Т.С. *Ислам и общество*, Москва «Наука», 1984

The Impact of Moslem Communities on Islamic Development in Kazakhstan

Nurlan Alniyazov

Institute for Eastern Studies, Almaty, Kazakhstan

The impact of Islam on social and political events in the modern world attracts the attention of experts worldwide. This is due to the fact that, besides being one of many world religions, Islam has a strong impact on political life, ideology and mass social movements. The developments of the last few years — the escalation of events in the Near East, in Afghanistan, Pakistan and several countries in Central Asia — have served to reveal the impact of religion in general and Islam in particular. Researchers have had yet another opportunity to realize the importance of understanding the role and function of religion in modern reality. It has also become apparent that religion, in addition to being part of culture and civilization, is also an active social force that can have an impact on the functioning of society as a whole.

It is by approaching Islam as a social phenomenon that one can understand its special functions at various historical stages. In Kazakhstan today, we can see that the role played by Islam in various aspects of social and private life is gradually expanding under the influence of extrinsic as well as intrinsic factors. The religious system that existed for centuries in pre-Communist Central Asia was pivotal to the identity of people living there.

It had developed a network of social institutes that were later completely destroyed in the Soviet times. Looking at religion in modern Kazakh society, one realizes that Islam now performs all the functions that it would have in a traditional Moslem community¹. This is especially true in such areas as integration and regulation; the functions that depended on Islam being a basic value shared by the entire society, serving to regulate social relations and to prescribe a universally accepted system of duties and regulations. Islam used to be a force that enabled the co-existence of various tribes, regulating their internal relations and external connections, alleviating and erasing differences between both tribes and ethnic communities. The integrative and regulating role of Islam in society was sustained by the domination of religious education and Shariah. In fact, religion was the only factor that affected every aspect of people's lives and shaped the social psychology. The society had no other ideology that would oppose Islam, and the clergy was the only ideological power. Islam was closely interwoven with state governance. It is only natural under such conditions that Islamic principles also began to

serve as political standards.

The public education system played a leading part in the functioning of Islam in the society. Most schools in pre-Soviet Central Asia were religious schools run by mosques. The religious schools educated the younger generation in accordance with Islamic regulations. As a result, religious principles became the norms of everyday life. In pre-Soviet Kazakhstan, there was an awareness of religious unity that stood out in inter-ethnic relations. The common religion was the main integrative force. There were other factors that facilitated regional integration: a common culture, closely related languages, similar traditions and customs that originated from similar social-economic conditions. The bottom line is, a vast majority of Moslems in Central Asia adhered to the same Moslem branch, the Hanafi Mazhab of Sunni Islam. All this made Islam more than adequate in its role as an integrative and regulative force in pre-Soviet Central Asia. At present, Islam in Kazakhstan no longer serves the same purposes. First of all, modern Kazakhstan is a multi-religious state. Second, the country has neither Moslem law practices nor a system of religious education.

I would like to dwell on the communicative functions of Islam.

¹ *Saidbaev T.S. Islam and Society. Moscow, Nauka, 1984 (in Russian).*

ной Азии носило полностью конфессиональный характер и находилось при мечетях. Именно через религиозные школы воспитывалось сознание подрастающего поколения в соответствии с требованиями ислама. Это в последствии привело к тому, что религиозные принципы стали нормами повседневной жизни. На территории дореволюционного Казахстана в межэтнических взаимосвязях преобладало сознание религиозного единства. Общность религии выступала в качестве ведущей интегративной силы. Этому во многом способствовали специфические условия региона — общая культурная жизнь, близость языка, обычаи и традиции, продиктованные общими социально-экономическими условиями. Но главную роль сыграло то, что подавляющее большинство среднеазиатских мусульман исповедовало одно направление ислама — суннизм и принадлежало к одному его толку — ханафидскому мазхабу. Вышеперечисленные обстоятельства позволяли исламу в дореволюционном обществе гармонично выполнять свою интегрирующую и регулятивную роль. На сегодняшний день в Казахстане ислам не обладает такими функциями. Во-первых, современный Казахстан — многоконфессиональное государство. Во-вторых, в республике отсутствует практика мусульманского права и развитая мусульманская обра-

зовательная база.

Особо хотелось бы остановиться на коммуникативной функции ислама. Коммуникативная функция — это способность религии служить средством общения в объединении людей, связанных одной идеей. Здесь единство веры служит основой, которая позволяет единоверцам установить между собой хозяйственно-бытовые, торговые, семейные и прочие отношения. Степень проявления коммуникативной функции зависит от объективно существующих экономических, культурных и иных связей между отдельными странами и народами.

До образования СССР в южных районах современного Казахстана каждая мусульманская община действовала автономно, самостоятельно, смещала и назначала служителей культа, регулировала их взаимоотношения с рядовыми верующими, ведала финансовыми и другими общественными делами. Деление на общины происходило по территориальным признакам, где общественным и административным центром служила мечеть. Каждая община, являясь ячейкой единого механизма, облегчала осуществление взаимосвязей между ними, что способствовало эффективному административному контролю государства над обществом. Большую роль в осуществлении коммуникативных функций среди казахов кочевых районов

играли родственные отношения и семья, поскольку общины состояли из нескольких родственных между собой семей. Члены семей, входящие в такую группу, кочевали вместе, совместно пасли скот, помогали друг другу материально и т. д. Следует заметить, что ислам для кочевых казахов являлся лишь одной из форм социальной организации.

В современном казахстанском обществе мусульманские общины сложно классифицировать по территориальному признаку. Причиной этому служит распространение на территории Казахстана большого количества различных течений и толков ислама. Деление мусульман на «жамагаты» осуществляется в соответствии с направленностью каждого из них на свои теологические и иные ориентиры.

Следовательно, для Духовного Управления Мусульман Казахстана (ДУМК) становится проблемным воздействовать на мусульманские общины в республике. В настоящее время ДУМК имеет влияние лишь на имамов официально зарегистрированных мечетей, но не на множество крупных и малых жамагатов (общин) существующих независимо друг от друга. Осуществление коммуникативной функции ислама через мечети, как центра территориального проживания мусульман, утратило свою эффективность. В то же время, исторически в кочевом

By this I mean the religion's functioning as a communication tool used by people who share the same ideas. Here the common faith serves as the basis for economic dealings, trade, family relations etc. To which extent the communicative function is manifest depends on the strength of economic, cultural etc. ties between particular countries and nations.

In pre-Soviet times, every Moslem community in the southern parts of present-day Kazakhstan would have been autonomous in the sense that it discharged and appointed its religious leaders, regulated their relations with individual believers and handled financial and public affairs. The division into communities was territorial; the mosque was the social and administrative center of each community. Every community was part of a network that enabled interaction between communities, and, in the long run, made it possible for the state to administrate society efficiently. In nomadic areas, communication between Kazakhs was to a large degree based on family ties, since every community consisted of several inter-related family groups. The members of such a group would migrate together, tending their herds, supporting each other etc. It should be observed that for nomadic Kazakhs, Islam was only one of the forms of social structure.

In modern Kazakh society, it is difficult to categorize Moslem communities using a territorial principle. The reason is that a large number of various Islamic trends and

doctrines have disseminated in Kazakhstan. The Moslems are subdivided into Zhamagats (communities) according to the religious trend they advocate. As a result, the Religious Office of Moslems in Kazakhstan has problems controlling the country's Moslem communities. At present, the authority of the Religious Office only embraces the Imams of officially registered mosques and not those of the numerous major and smaller independent Zhamagats. Islam cannot thus any longer efficiently fulfill its communicative functions via the mosques, seen as the territorial centers of Moslem communities. Besides, during its history, the nomadic Kazakh society did not elaborate a mature religious infrastructure. In Uzbekistan, for example, the religious situation is completely different: the local 'mahallya' system of urban self-government is now being restored, thus enabling Islam to function as a communicative tool.

The co-existence of various Islamic trends in Kazakhstan leads to the establishment of ideologically dissimilar religious communities. The wide variety of Islamic trends is to a great extent the result of the activities of foreign Moslem groups that propagate their own interpretations of Islamic dogmas and lifestyles. In this context, the mutual isolation of various groups can to some extent interfere with the general institutionalization of religion in the society. On the whole, this can have a negative impact on the country's progress.

Basically, current Islamic development tendencies in Kazakhstan are to a large extent dependent on external factors. Both the religious vacuum in post-Soviet Central Asia and the unfolding religious renaissance provoked many states to try and strengthen their influence in the region. Moslem states are by no means excluded from this tendency. Of course, each state has its own cultural, political, social, economic and religious features. In each, there are religious political parties and trends, with their own programs and ideologies. Those numerous religious trends from various countries export their ideas and find adherents in Central Asian countries. It was mentioned above that the existing variety of Islamic trends in Kazakhstan is to a large extent the result of the activities of Moslem organizations abroad. Their interpretations of religious doctrines and lifestyles is not always compatible with the nature of Kazakh society; moreover, it leads to the establishment of isolated groups, with their own religious leaders and structures. This interferes with the communicative function of Islam and balks the unity of the Moslem community.

For a more in-depth understanding, one should look at the religious groups that originate from certain Moslem states and are now active in Kazakhstan. For instance, in the early 90s, Turkey was Kazakhstan's main partner in cultural and Islamic integration. Alongside cultural links with Turkey, several traditional Turkish/Moslem sects became active in Kazakhstan. One of

обществе не сложилось развитой религиозной инфраструктуры. В противоположность этому, к примеру, религиозная ситуация в Узбекистане, где возрождается система городского самоуправления «махалля», коммуникативная функция ислама находит свое применение.

При наличии в Казахстане различных толков внутри ислама появляется множество общин, идейно отличающихся друг от друга. Сложившееся многообразие в исламе во многом связано с действиями зарубежных мусульманских организаций, пропагандирующих свое толкование догматов ислама и образа жизни. Обособленность групп, образующих отдельные течения, в этой ситуации в той или иной мере препятствуют единой общественной институционализации религиозных отношений. В целом это может оказать негативное влияние на развитие страны.

В основном, тенденции современного развития ислама в Казахстане обусловлены в большей мере влиянием внешних факторов. Образовавшийся духовный вакуум в постсоветских республиках Центральной Азии и возрождение религиозных традиций вызывало естественное желание усилить свое влияние на регион различных государств. Не остаются в стороне и государства, входящие в ареал мусульманского мира. В свою очередь, они отлича-

ются значительным культурно-политическим и социально-экономическим своеобразием и ощутимыми различиями в религиозной сфере. В каждой отдельно взятой стране существуют религиозные политические партии и течения, имеющие свои программы и развивающиеся по своим идеологическим принципам.

Это многочисленные течения из различных стран экспортируют свои идеи, и находит себе приверженцев в республиках Центральной Азии. Как говорилось выше, сложившееся многообразие в исламе Казахстана во многом связано с действиями зарубежных мусульманских организаций. Их толкование религиозных догматов и образа жизни не всегда соответствует характеру казахстанского общества и способствует образованию обособленных групп со своими духовными лидерами и организационной структурой, что затормаживает действие коммуникативной функции и препятствует единству мусульманской общины.

Для более глубокого восприятия вышесказанного следует рассмотреть религиозные организации, характерные для некоторых мусульманских стран, представленных в Казахстане. Например, в начале девяностых годов Турция была главным партнером Казахстана

по линии культурной и исламской интеграции. Параллельно процессу культурных взаимосвязей с Турцией, на территории Казахстана закрепилось несколько традиционных турецких мусульманских сект, в частности «нурджи», последователями которой в большинстве своем являются представители тюркоязычных национальностей. Главная идея пантюркизма, объединяющая приверженцев этой секты, автоматически противопоставляет данную группу другим мусульманским течениям в республике. Следует отметить, что секта «нурджи» официально запрещена в Турции, а их лидер Фейтуллах Гулен вынужден жить за пределами страны, в Америке.

Исламизировать Казахстан извне и по сей день активно пытается Саудовская Аравия. КСА пытается повлиять на положение ислама в Казахстане больше финансовыми вливаниями в религиозную сферу, открывает множество исламских центров, создает мусульманские благотворительные организации и фонды. Благодаря этому в Казахстане увеличилось число мусульман-приверженцев ханбалитского мазхаба. По мнению некоторых казахстанских экспертов², «Ханбалитский мазхаб в сравнении с ханафидской школой отличается строгостью правовой системы, невосприятием ко всему новому и провозглашением доктрины возврата ис-

² Ауелбаев Б.А. Роль религиозных организаций в общественной жизни Казахстана. Проблемы религиозного экстремизма в Центральной Азии. Материалы международной конференции. КИСИ, Алматы, 2001. с. 62

them was Nurji, a sect whose adherents are usually speakers of Turkic languages. The pan-Turkish idea advocated by the sect automatically sets it apart from other Moslem trends in Kazakhstan. It is worth mentioning that the Nurji sect has been banned by the Turkish authorities; its leader Feitullah Gulen has to live abroad, in the US.

Up until now, Saudi Arabia has been making efforts to change the face of Islam in Kazakhstan, mostly through financial investments. It sponsors the opening of numerous Islamic centers, establishes Islamic charity funds etc. This has led to an increase in the number of Moslems in today's Kazakhstan who adhere to the Hanbali Mazhab. According to some experts in Kazakhstan², "Compared to the Hanafi School, the Hanbali Mazhab has a very strict law, is opposed to innovations of any kind, advocates returning to Islamic origins and has clearly organized rituals and structures. Due to these features, the religious and legal teachings of Ahmad Hanbal are becoming increasingly popular in Kazakhstan. An important part in the propagation of this trend is played by the information and financial support it gets from religious groups in Saudi Arabia, where the Hanbali Mazhab is the official state and legal doctrine." Adherents of the Hanbali Mazhab also stand apart from other trends, mostly because the doctrines of this Mazhab do not agree with the Moslem traditions and customs of Kazakhstan.

Unlike groups from Arabic countries, Pakistani religious orga-

nizations make very little financial investments and yet successfully engage in missionary activities not only in Kazakhstan but all over Central Asia. The major Pakistani missionary group in Kazakhstan is the Tablih movement, with headquarters in Pakistan and India. Tablih is different from the Turkish sect in that it uses a cosmopolitan approach to attracting new members. Although loyal to local traditions and having many adherents, Tablih is developing in isolation within one single community, with practically no ties to other religious trends.

Egypt, currently Kazakhstan's main partner in the religious sphere, has a much better standing. This is probably explained both by the secular policies of Egypt and its experience in dealing with secret terrorist and religious groups. An important part is played by the Egyptian Al-Azhar University, one of the world's oldest universities, which has sent its professors to teach in many of the Moslem schools in Kazakhstan. The Religious Office of Moslems in Kazakhstan and the Egyptian Ministry for Religious Affairs and Wakuf (real estate of religious organizations) have signed a Cooperation Agreement.³ Egyptian institutions have also sponsored the building of the Nur-Mubarak Islamic University in Almaty.

Apart from those listed above, other sects and groups are active in Kazakhstan, including extremely radical ones, like Hizb-ut-Tahrir, or groups like Ahmadia, which Pakistan officially proclaimed to be a non-Moslem group. Quite naturally, each of the numerous religious communities in Kazakhstan that get financial and other support from various ideological centers based in other countries has its own doctrines and specific features, sometimes leading to tension. And yet, despite this fact and the visible lack of either government control or efficient policies towards Moslem communities on the part of the Religious Office, the current situation around Islam does not raise any serious concerns. At present, the legal regulation of religious relations in Kazakhstan is more or less efficient. The political authorities pay a lot of attention to the religious situation in the country in respect of providing for religious non-discrimination and harmony. Religious institutions have the opportunity to develop. Yet there is a need to improve the legal standards used to regulate religious affairs. Moreover, one cannot rule out that in the future religious affairs may become destabilized as a result of the lack of mutual ties and the growing tensions between various Moslem trends and groups. This calls for special attention and some degree of government control over the religious situation.

² Auelbaev B.A. *The Role Played by Religious Organizations in Social Life in Kazakhstan. In: Problems of Religious Extremism in Central Asia. International Conference Proceedings. The Kyrgyz Institute for Strategic Research. Almaty, 2001. p. 62*

³ Tokaev K.K. *Under the Banner of Independence. Almaty, Bilim, 1907, p. 558.*

лама к его истокам, имеет четкие организационные формы в обрядовой и структурной деятельности. Благодаря этой особенности, религиозно-правовое учение Ахмада Ханбала приобретает все более широкую известность в Казахстане. Немаловажное значение в распространении этого направления приобретает информационная и экономическая поддержка религиозных организаций Саудовской Аравии, где ханбалитский мазхаб является официальной государственно-правовой доктриной». Последователи ханбалитского мазхаба также занимают обособленное положение по отношению к другим течениям. Больше всего это связано с тем, что характер данного толка в исламе не соответствует мусульманским традициям и обычаям народов, традиционно представляющих Казахстан.

В отличие от арабов, пакистанские религиозные организации без серьезных финансовых вливаний занимаются успешной миссионерской деятельностью не только в Казахстане, но и во всей Центральной Азии. Главной пакистанской миссионерской организацией в Республике является движение «таблих», основные духовные центры которого находятся в Пакистане и Индии. «Таблич» при выборе своих последователей отличается от турецких сект космополитизмом. Несмотря на полярность «таблиха» к местным традициям и

его многочисленность, развитие данной группы происходит автономно в рамках одной общины практически без взаимосвязей с другими течениями.

Намного лучше положение Египта, который на сегодняшний день является главным партнером Казахстана в религиозной сфере. Возможно, это связано не только со светским характером политики Египта но и его опытом по борьбе с тайными террористическими и религиозными организациями. Немаловажную роль здесь сыграл и существующий в Египте Университет Аль-Азхар – один из древнейших университетов мира, ученые которого преподают во многих официальных мусульманских учебных заведениях республики. Подписан договор о сотрудничестве между Духовным управлением мусульман Казахстана и Министерством по делам религии и вакуфов Египта³. Также в Алматы египетской стороной был построен Исламский университет «Нур-Мубарак».

Кроме выше перечисленного, имеются факты присутствия в республике других сект и групп, например, крайне радикальных - как Хизб-ут-тахрик - или таких сект как Ахмадия, официально объявленная в Пакистане немусульманским течением и т.д. Мно-

жество религиозных общин Казахстана, получающих поддержку, в том числе финансовую из идеологических центров в различных странах, естественно имеют характерную для каждой группы направленность и свои специфические особенности, что в свою очередь приводит к некоторым разногласиям между ними. Несмотря на это и отсутствие видимого контроля государства, а также действенной политики ДУМК в отношении мусульманских общин, современное положение ислама не вызывает серьезных опасений. Хотя в настоящее время в республике более или менее осуществляется правовое регулирование религиозных отношений. Политическое руководство уделяет большое внимание религиозному вопросу в стране в плане обеспечения межконфессионального равноправия и согласия. Созданы условия для развития религиозных институтов. Однако, необходимо совершенствование правовых норм регулирования религиозных вопросов. Также нельзя исключать в будущем возможную дестабилизацию в религиозной среде в результате отсутствия взаимосвязей и нарастания противоречий между различными мусульманскими течениями и группами, что требует серьезного внимания и некоторого контроля религиозной ситуации со стороны государства.

³ Токаев К.К. Под стягом независимости. Алматы: Білім, 1907. С. 558